

18+

Режим Призрака

Криминальный Триллер

Marc Vitalis

Marc Vitalis

**Режим призрака.
Криминальный триллер**

«Издательские решения»

Vitalis M.

Режим призрака. Криминальный триллер / М. Vitalis —
«Издательские решения»,

Они думали, что похоронили его. Они ошиблись. Санкт-Петербург. Прокурор Игорь Исаев потерял всё: власть, деньги и статус. Влиятельные покровители объявили его мёртвым, а жена зачистила следы и забрала империю. Но смерть оказалась лишь началом новой партии. Выжив в сибирской тайге под чужим именем, бывший хозяин жизни возвращается за реваншем и запускает алгоритм «Мёртвая рука». Когда на кону миллиарды, выживет только тот, кто научился действовать в режиме призрака.

© Vitalis M.

© Издательские решения

Содержание

Часть I. Лефортовский Гамбит	6
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Режим призрака Криминальный триллер

Marc Vitalis

© Marc Vitalis, 2026

ISBN 978-5-0071-2633-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Режим Призрака

(Криминальный триллер / Питерский нуар)

«Когда рушатся империи, хозяева жизни становятся призраками. Но даже у призраков остаётся право на последний выстрел».

Часть I. Лефортовский Гамбит

Глава 1. Зелёное сукно и холодный шёлк

Казино «Золотой Феникс» не знало времени суток. Здесь не было окон, а тяжёлые хрустальные люстры изливали на залы вечный, приглушённый золотистый свет. Воздух, пропитанный дорогим парфюмом, кубинским табаком и едва уловимым, липким запахом чужого отчаяния, казался осязаемым. Для прокурора Игоря Андреевича это место давно перестало быть просто развлечением. Оно стало его персональным чистилищем.

Он сидел за VIP-столом для блэкджека, ослабив узкий узел брендового галстука. Лицо его, обычно холёное и строгое, сейчас казалось серым. На лбу выступила испарина. Игорь шёл сюда не за выигрышем — он шёл за дозой того самого первобытного адреналина, который давно выветрился из его сытой, системной чиновничьей жизни. Но фортуна, как известно, не прощает людям во власти их иллюзий всемогущества.

Перед ним стояла пустая стопка из-под виски. Крупье с механической улыбкой плавным движением руки открыл карту. Десятка. У Игоря — перебор.

— Счёт, Игорь Андреевич? — тихо, почти на ухо спросил подошедший сзади мужчина в безукоризненном смокинге. Это был управляющий залом, чья вежливость всегда стоила слишком дорого.

Прокурор сглотнул сухой ком. Цифра на электронном планшете управляющего перевалила за тот предел, который можно было покрыть продажей пары элитных квартир или швейцарских часов. Сумма была восьмизначной. И самое страшное — государственная неприкосновенность, которой Игорь привык прикрываться как щитом, на зелёное сукно «Феникса» не распространялась. Владельцы заведения играли по совсем другим законам.

— Мне нужно время, — хрипло выдавил Игорь, не узнавая собственный голос.

— Разумеется, — улыбнулся управляющий, но взгляд его остался ледяным. — Но наши инвесторы — люди нетерпеливые. Вы же знаете, как легко в нашей стране меняются юридические статусы. Особенно когда всплывают... определённые векселя и долговые расписки. Кстати, ваша супруга в курсе, под какой залог вы брали последний транш?

Игорь вздрогнул. Они знали всё. И, что самое мерзкое, криминальные авторитеты, стоявшие за казино, решили разыграть карту изящно: все юридические петли и поддельные поручительства были оформлены так, чтобы в случае краха пустить под откос жизнь его жены. Марины.

Дома его ждал ад молчания. Игорь, некогда грозный блюститель закона, перед которым трепетали подследственные, теперь жалко пил виски на тёмной кухне, пряча глаза в ладони.

Марина не устраивала сцен. Она стояла у панорамного окна, глядя на ночной город. Идеальная осанка, шёлковый халат, ниспадающий до самого пола, и холодные, расчётливые мысли в голове. К ней уже приходили. Днём прямо к подъезду подошли двое в строгих костюмах. Вежливо, но предельно доходчиво они показали ей копии документов. Муж переписал на них её жизнь. Личные счета, имущество, доброе имя — всё должно было пойти с молотка за его слабость.

Марина повернула голову и посмотрела на сгорбленную спину супруга. Жалость? Нет, это чувство выгорело в ней слишком давно. В её жилах текла холодная, по-настоящему опасная кровь. Она поняла главное: спасти себя нужно самой. И для этого ей нужен был рычаг. Тот, кто поможет сломать эту игру и переписать правила.

Ресторан «La Rotonda»

На следующий вечер Игорь, пытаясь заглушить липкий страх перед кредиторами и вымолить у жены прощение за свою слабость, притащил её в самый дорогой ресторан города.

В «La Rotonda» играла тихая живая музыка, звенел дорогой хрусталь, а за столиками сидели те, кто правил этим городом. Марина сидела напротив мужа в чёрном шёлковом платье с открытыми плечами. Она была безупречна — от кончиков ногтей до ледяного, сканирующего взгляда, которым медленно осматривала зал, игнорируя угодливый лепет Игоря. Ей нужен был выход. Решение. Человек.

И вдруг мир вокруг них словно замедлил свой бег. Шум голосов отдалился, превратившись в невнятный гул.

Через два столика от них, в компании нескольких мужчин постарше, сидел молодой человек. Марк. На нём был строго скроенный костюм, сидевший как влитой, но в его позе не чувствовалось чиновничьей зажатости. Опасная, породистая уверенность сквозила в каждом движении. В какой-то момент он повернул голову, и его пронзительный взгляд встретился с её.

Между ними не просто проскочила искра — это был беззвучный электрический разряд колоссальной мощности. Вспышка. Воздух между их столиками мгновенно накалился.

Марк не отвёл глаз, как делали многие под её тяжёлым взглядом. Напротив, в его зрачках отразился тёмный, хищный огонёк. Он мгновенно считал её энергетику — не просто красивой женщины, а женщины, стоящей на краю пропасти и готовой столкнуть туда любого. Это было интуитивное узнавание «своего» — человека той же опасной породы.

В этот самый момент у Игоря зазвонил телефон. Он шумно извинился, схватил трубку и, на ходу вытирая выступивший пот со лба, торопливо направился к летней веранде.

Марк поднялся из-за стола сразу же. Небрежно, словно направляясь к выходу, он пошёл по проходу. Его маршрут пролегал прямо мимо Марины. Она сидела неподвижно, чувствуя, как внутри всё сжимается от дикого напряжения.

Когда его пиджак едва заметно скользнул по спинке её стула, ладонь Марка опустилась вниз. Мимолётное, ювелирное движение, абсолютно незаметное для окружающих и официантов. Его пальцы на долю секунды коснулись её руки, лежащей на коленях, и оставили в ладони крошечный, сложенный вчетверо листок бумаги.

Это прикосновение было наполнено такой концентрированной, сумасшедшей страстью, что у Марины на мгновение перехватило дыхание. Марк прошёл дальше, ни разу не обернувшись, и скрылся за дверями ресторана.

На следующий день

Записка пролежала в сумочке всю ночь. Игорь спал, чутко вздрагивая во сне, а Марина не сомкнула глаз, чувствуя, как этот клочок бумаги словно прожигает ткань. Но она умела брать эмоции под контроль и хладнокровно выдержала паузу, не желая показывать спешку.

Она набрала номер только на следующий день, когда часы показывали полдень. За окном просторной гостиной шумел проливной дождь, размывая очертания высоток.

Трубку сняли после первого же гудка.

— Слушаю, — раздался низкий, бархатный и абсолютно уверенный голос Марка. Он словно ждал этого звонка именно в эту минуту.

— Это Марина, — тихо, но предельно твёрдо произнесла она, глядя на капли, стекающие по стеклу. — Нам нужно встретиться. Но не в ресторане. И без лишних глаз.

На том конце провода повисла секундная пауза. Осязаемая, густая, наполненная тем же электричеством, что и вчера. Марк тихо, едва слышно усмехнулся.

— Я пришлю машину к трём, Марина. Будьте готовы.

Он нажал отбой. Положил телефон на стол, пальцы слегка подрагивали от азарта. Он был умён, дерзок и успешен, но ещё не понимал, в какое пекло ввязывается.

Из всех женщин, которые когда-либо встречались на пути этого молодого человека, Марина была той, чей взгляд обещает либо абсолютный триумф, либо полное уничтожение. В ней не было созидательной нежности — внутри жила первобытная, разрушительная и манящая сила. Она не искала банальной интрижки от скуки. Ей нужен был союзник, готовый перешаг-

нуть через закон и пойти до самого конца. И ради своего спасения эта женщина была готова сжечь дотла весь их привычный мир, даже если в этом огне сгорит и сам Марк.

Но он, замороженный этой тёмной силой, уже сделал свой первый шаг в её ловушку.

Глава 2. Чёрный глянец и первый ход

Ровно в три часа дня к кованым воротам жилого комплекса бесшумно подкатил тяжёлый чёрный седан с наглухо тонированными стёклами. Марина наблюдала за ним из окна девятнадцатого этажа. Машина не глушила мотор, из неё никто не выходил — она просто ждала, замерев на мокром асфальте, словно хищник в засаде.

Марина бросила быстрый взгляд в зеркало в прихожей. На ней было простое, но идеально скроенное кашемировое пальто цвета графита и тёмные очки, скрывающие глаза. Никаких лишних деталей. Никаких следов волнения. Она взяла сумочку, в которой среди привычных женских мелочей теперь лежал диктофон и копия той самой долговой расписки мужа (вчера её любезно продемонстрировали люди из казино), и вышла за дверь.

Когда она спустилась, задняя дверь автомобиля гостеприимно распахнулась изнутри. За рулём сидел молчаливый, крепко сбитый мужчина в чёрной куртке, который даже не повернул головы в её сторону. Едва Марина села на кожаное сиденье, машина плавно сорвалась с места.

Они ехали молча около получаса, петляя по залитым дождём улицам, пока городские многоэтажки не сменились серыми глухими заборами промзоны, а затем — густым пригородным лесом. Автомобиль свернул на частную, скрытую за деревьями территорию и остановился у двухэтажного дома из тёмного бруса и панорамного стекла. Вокруг не было ни души, только монотонный шум дождя, барабанившего по крыше.

Водитель коротко кивнул на дверь: — Вам туда. Марк Викторович ждёт.

Внутри пахло натуральным деревом, дорогой кожей и свежесваренным кофе. Интерьер был минималистичным, жёстким, мужским — ничего лишнего, только функционал и дорогая простота.

Марк стоял у огромного окна, спиной к ней, держа в руке чашку. Без пиджака, в одной белоснежной рубашке с закатанными до локтей рукавами, он казался ещё шире в плечах, чем вчера в ресторане.

Марина мягко закрыла за собой дверь. Щелчок замка прозвучал в тишине как выстрел.

— Вы пунктуальны, — не оборачиваясь, произнёс Марк. Его низкий голос заставил воздух в комнате слегка завибрировать. — В наше время это редкое качество для женщины. Тем более для жены прокурора.

— У меня слишком мало времени, чтобы тратить его на опоздания, — Марина сняла очки и сделала несколько шагов вперёд, остановившись в паре метров от него.

Марк повернулся. В его глазах, подёрнутых опасной дымкой азарта, промелькнула искра восхищения. Без вечернего макияжа и ресторанного полумрака, при дневном свете, Марина выглядела ещё более притягательно. В её бледности, в жёсткой линии губ и абсолютно спокойном взгляде читалась порода женщины, которая умеет отдавать приказы, а не подчиняться.

— Присаживайтесь, — он жестом указал на глубокое кожаное кресло и сел напротив, за низкий журнальный столик. — Кофе? Или сразу к делу?

— К делу. — Марина опустилась в кресло, изящно закинув ногу на ногу. — Вчера в ресторане вы дали мне свой номер. Мужчина вашего уровня не растрчивает внимание на случайных женщин в присутствии их мужей, если у него нет конкретного интереса. Каков ваш интерес, Марк?

Марк наклонился вперёд, опершись локтями о колени. Пространство между ними мгновенно сузилось, вновь наливаясь тем самым густым, давящим электричеством страсти и опасности, что и накануне.

— Мой интерес — это вы, Марина, — тихо, глядя ей прямо в глаза, ответил он. — Точнее, то, какая сила в вас скрыта. Я знаю, кто ваш муж. И знаю, в какой капкан он угодил. Прокурор

Игорь Андреевич заигрался. Казино «Золотой Феникс» принадлежит людям, с которыми не судятся. Они забирают долги кровью или жизнями. И сейчас они хотят забрать вашу.

Марина даже не дрогнула. Она лишь слегка приподняла безупречную бровь: — Вы хорошо осведомлены.

— Я профессионал в управлении кризисными активами, — Марк едва заметно улыбнулся, и эта улыбка была хищной. — А ваш муж сейчас — самый токсичный актив в этом городе. Его долг — это не просто деньги. Это крючок, на который его поймали, чтобы через него управлять прокуратурой. Но они совершили ошибку. Они решили надавить на вас, думая, что вы — слабое звено, которое заставит Игоря ползать на коленях.

— Они ошиблись, — ледяным тоном произнесла Марина. — Я не буду никого спасать. Кроме себя.

Марк на мгновение замолчал, замороженный этим абсолютным, безжалостным эгоизмом, который сквозил в каждом её слове. Любая другая женщина на её месте плакала бы, умоляла о помощи или защите. Но Марина сидела перед ним как королева, планирующая военный поход. В её ледяной невозмутимости крылась какая-то гипнотическая, непреклонная воля, и это сводило Марка с ума. Ему хотелось подчинить её себе, но он понимал, что, скорее, сам станет оружием в её руках.

— Именно поэтому я здесь, — Марк протянул руку и открыл выдвижной ящик стола, доставая оттуда плотную папку. — У меня есть зуб на владельцев «Феникса». Они перешли мне дорогу в одном крупном строительном тендере, используя связи вашего мужа, кстати говоря. Я предлагаю сделку. Я помогу вам уничтожить эти долговые обязательства и навсегда убрать этих людей из вашей жизни.

— А взамен? — Марина подалась вперёд, и её лицо оказалось в опасной близости от его лица. Марк почувствовал тонкий, пьянящий аромат её духов — смесь горького шоколада и ночного жасмина.

— Взамен я хочу получить то, что не продаётся за деньги, — Марк открыто, не таясь, посмотрел на её губы. — Я хочу вас, Марина. Всю. Без остатка. Вашу верность в этой игре и... вашу страсть.

Марина смотрела на него несколько долгих секунд. В её голове, как на шахматной доске, просчитывались комбинации. Марк был силен, дерзок и, очевидно, обладал ресурсами. Но он совершал главную ошибку всех мужчин — думал, что сможет обладать ею. Она позволит ему так считать. Пока ей это выгодно.

Она медленно протянула руку к столу, её пальцы скользнули по тыльной стороне ладони Марка, заставив его внутренне напрячься от обжигающей волны, и уверенно легли на папку с документами.

— Первая фигура на доске сделала ход, Марк, — тихо, с едва уловимой опасной улыбкой произнесла она. — Рассказывайте ваш план. Нам нужно решить, что делать с мужем. Он становится обузой.

Глава 3. Общие карты и лишние фигуры

Марк не отвёл взгляда. Прикосновение её прохладных пальцев оставило на его коже едва ощутимый, но почти физический ожог. На мгновение ему показалось, что в этой комнате стало нечем дышать. Эта женщина ломала его привычные алгоритмы одним своим присутствием. Он привык контролировать мужчин с большими деньгами и подавлять волю конкурентов, но Марина играла на поле, где у него не было готовых инструкций.

— Ваш муж, — Марк откинулся на спинку кресла, разрывая опасную близость, но продолжая держать её в прицеле своих глаз, — сейчас представляет главную угрозу. И не потому, что он должен астрономическую сумму. А потому, что он трус. Трусливый прокурор с обширными полномочиями — это гремучая смесь. Владельцы «Феникса», братья Шаховы, это прекрасно понимают. Они не просто заберут у него всё. Они заставят его подписать несколько

санкций и закрыть глаза на пару крупных уголовных дел по контрабанде, а потом... потом его спишут. Как отработанный материал. Вместе с вами.

Марина слушала внимательно, её лицо оставалось неподвижной маской. Только пальцы, лежащие на кожаной папке, чуть сильнее сжались.

— Шаховы думают, что контролируют ситуацию, — продолжил Марк, открывая папку. — Они передали вам копии долговых расписок через своих шестёрок, чтобы вы надавили на Игоря, и он стал шёлковым. Но они не знают, что оригиналы этих документов хранятся в сейфе их закрытого клуба над казино. Туда не зайдёшь с улицы, и никогда не придёт с обыском полиция.

— Но туда можете зайти вы? — тихо спросила Марина, и в её голосе скользнула едва заметная ироничная усмешка.

— Туда можем зайти мы, — поправил её Марк. — Точнее, вы откроете дверь, а я сделаю всё остальное. Через три дня у Шахова-старшего юбилей. В «Золотом Фениксе» соберётся весь цвет теневого бизнеса и половина городской администрации. Игорь, как официально приглашённое лицо и их главный должник, обязан там быть. И он придёт туда с вами.

Марина слегка наклонила голову, оценивая масштаб замысла.

— Вы хотите, чтобы я сыграла роль покорной жены на празднике людей, которые хотят меня уничтожить?

— Я хочу, чтобы вы отвлекли внимание, — Марк подался вперёд, его голос упал до полупшёпота. — Шахов-старший равнодушен к красивым женщинам с... характером. Он знает, кто вы, и его заводит мысль, что он держит за горло жену прокурора. Пока Игорь будет заливать свой страх дорогим алкоголем за общим столом, Шахов обязательно попытается уединиться с вами в своём кабинете. Для «серьёзного разговора» о долгах мужа.

Марина почувствовала, как внутри неё поднимается холодная, глухая ярость, но внешне осталась абсолютно спокойной.

— И в этом кабинете находится сейф, — утвердительно произнесла она.

— Именно. Мне нужно ровно десять минут, пока хозяин заведения будет занят вами. У меня есть код от цифрового замка первой линии защиты, но ключ-карта от самого сейфа всегда при нём. Ваша задача — сделать так, чтобы эта карта оказалась у вас. Хотя бы на эти десять минут.

В комнате повисла тяжёлая тишина. Было слышно, как капли дождя настойчиво бьются о панорамное стекло, словно пытаясь прорваться внутрь. Марк ждал. Он понимал, что предлагает ей пройти по лезвию бритвы. Одно неверное движение — и Шаховы закопают их обоих в том самом карельском лесу, который они только что проезжали.

Марина медленно поднялась с кресла. Кашемировое пальто мягко колыхнулось. Она подошла к окну, спиной к Марку, в точности повторив его позу в начале их встречи.

В этот самый момент, глядя на её идеальный, точёный силуэт, Марк понял поразительную вещь: её пугала не смертельная опасность этого плана, её по-настоящему захватывала сама возможность нанести удар первой. Она обладала той редкой, леденящей смелостью, которая парализует мужчин её круга.

— Десять минут — это слишком много, Марк, — не поворачиваясь, произнесла она. Её голос звучал хрустально-ледяным. — Я дам вам пятнадцать. Но если вы не успеете или если в этой папке окажется не вся информация о Шаховых... я лично отдам вас им. Чтобы спасти себя. Вы ведь помните наши условия?

Марк поднялся вслед за ней, подошел сзади, остановившись так близко, что почувствовал тепло её тела. Он не посмел коснуться её без разрешения, но дыхание опалило ей шею.

— Я помню условия, Марина. Вы получите свою свободу и чистые документы. А я — получу вас.

Марина резко повернулась к нему лицом. Между ними снова вспыхнуло то самое дикое, первобытное напряжение. Она посмотрела на его губы, затем подняла глаза выше, в самую глубину его зрачков, и тихо, почти интимно произнесла:

— Сначала дело, Марк. Муж ждёт меня дома к пяти. Он думает, что я ходила в салон красоты. Давай не будем портить ему иллюзии. Машина готова?

Глава 4. Затишье перед бурей

Когда чёрный седан высадил Марину у ворот дома, дождь уже прекратился, оставив после себя лишь тяжёлую, удушливую влажность. Она поднялась в квартиру на девятнадцатом этаже, чувствуя, как внутри неё, под слоем ледяного спокойствия, медленно закипает чистый адреналин.

Игорь был дома. Как она и предсказывала, он сидел в гостиной, уставившись в одну точку. Перед ним стоял наполовину пустой стакан с виски, а на дорогом итальянском столике валялся расстёгнутый прокурорский китель. Ещё год назад этот человек казался ей воплощением государственной мощи, но сейчас, со сгорбленными плечами и серым лицом, выглядел жалко.

— Где ты была? — хрипло спросил он, не поворачивая головы, когда Марина вошла в комнату.

— Я же говорила тебе, Игорь. В салоне, — её голос прозвучал мягко, почти убаюкивающе. Она подошла сзади и положила холёные руки ему на плечи. Игорь заметно вздрогнул от этого прикосновения. — Нам нужно выглядеть безупречно. Через два дня юбилей у Шахова-старшего. Мы приглашены, и мы пойдём.

Прокурор резко обернулся, едва не пролив виски. В его глазах отразился неподдельный, животный ужас.

— Ты с ума сошла?! Пойти к Шахову? Марина, ты не понимаешь, эти люди... они не просто бандиты, они волки. Они смотрят на меня и видят труп. Если я приду туда, это будет выглядеть как капитуляция!

Марина медленно обошла кресло и села напротив мужа. Она смотрела на него так, словно перед ней был подсудимый, чья участь уже решена.

— Твоя капитуляция, Игорь, состоялась тогда, когда ты оставил в «Золотом Фениксе» первую подпись на их векселях, — ледяным тоном, от которого у прокурора перехватило дыхание, произнесла она. — Если мы не придём, они поймут, что ты ищешь выход или собираешься бежать. Они нанесут удар сразу. Но если мы явимся туда вместе — спокойные, уверенные, — мы выиграем время. Ты будешь пить с судьями и чиновниками, показывать, что система всё ещё за тебя. А я... я поговорю с Шаховым лично. О реструктуризации твоего долга.

Игорь прерывисто вздохнул, в его глазах блеснула трусливая надежда:

— Ты... ты правда поговоришь с ним? Он ведь считает тебя... особенной. Он всегда смотрел на тебя как...

— Как на трофей, — жёстко оборвала его Марина. — Я знаю. И я воспользуюсь этим. Твоя задача — сидеть за столом, улыбаться коллегам из мэрии и делать вид, что у тебя всё под контролем. Ты меня понял?

Прокурор молча кивнул и снова припал к стакану. Он даже не догадывался, что жена только что вынесла ему окончательный приговор, сделав первой пешкой, которую пожертвуют в этой партии.

Следующие сорок восемь часов прошли в звенящем, натянутом как струна ожидании. Марк больше не звонил, и Марина не искала встреч. Они оба были профессионалами и понимали: лишние контакты — это лишний след. Но каждую секунду этого времени Марина ощущала невидимое присутствие Марка. В её памяти слишком отчётливо отпечатался его пронзительный взгляд и то короткое, обжигающее прикосновение в ресторане, изменившее всё.

Пятница наступила внезапно, принеся с собой холодный вечерний туман.

Марина стояла перед огромным зеркалом в спальне, завершая свой образ. На этот вечер она выбрала платье из тяжёлого тёмно-изумрудного шёлка, которое идеально подчёркивало её фигуру и бледность кожи. Открытая спина, длинный шлейф и полное отсутствие кричащих украшений — лишь тонкая бриллиантовая нить на шее. Она выглядела не как прокурорская жена, пришедшая умолять о пощаде, а как карающий ангел, сошедший с картины древнего мастера.

Она взяла со столика маленький вечерний клатч. Внутри, помимо помады, лежали крошечные предметы — тонкий металлический пинцет и миниатюрное сканирующее устройство, которое Марк передал ей через своего водителя тем же утром.

Игорь ждал её внизу, у машины. Он успел взять себя в руки, надел лучший костюм, но его выдавали мелочи: слишком частые вздохи и то, как судорожно он поправлял манжеты рубашки.

Когда их представительский «Мерседес» затормозил у парадного входа в казино «Золотой Феникс», Марина на секунду закрыла глаза. Настало время для главного хода.

Из всех гостей, когда-либо переступавших порог этого порочного, залитого золотым светом заведения, Марина была единственной, кто нёс в себе не жажду наживы, а тихую, абсолютную угрозу. И Шаховы, и её собственный муж, и даже сам Марк, который сейчас наверняка следил за ней из темноты, ещё не знали, что эта женщина пришла не играть по чужим правилам. Она пришла сжечь это казино до самого основания.

— Идём, Игорь, — тихо сказала она мужу, открывая дверь машины. — Шоу начинается.

Глава 5. Золотой капкан

Вестибюль «Золотого Феникса» ослеплял. Огромные зеркала в тяжёлых рамах отражали блеск хрусталя и шёлк вечерних нарядов. Вокруг звенел смех, шуршали купюры, а официанты разносили шампанское в хрустальных бокалах. Марина шла под руку с Игорем, чувствуя, как его ладонь слегка подрагивает. Но сам прокурор уже нацепил привычную маску высокопоставленного чиновника — подбородок приподнят, на губах снисходительная улыбка.

— Игорь Андреевич! Какая честь! — к ним навстречу, широко улыбаясь, двинулся Борис Шахов, младший из братьев. Он управлял финансовой частью империи Шаховых и отличался приторными, почти липкими манерами. — И прекрасная Марина... Вы сегодня затмили всех. Артур Павлович очень ждал вас.

— Поздравляю брата с юбилеем, Борис, — ровным, глубоким голосом ответил Игорь, обмениваясь с ним крепким рукопожатием. — Мы не могли пропустить такое событие.

— Разумеется, разумеется. Прошу к главному столу, там все наши, — Борис сделал приглашающий жест, но его взгляд на секунду задержался на Марине. В нём не было почтения — лишь холодная оценка дорогого имущества, которое вот-вот сменит владельца.

Их усадили в самом центре банкетного зала. Вокруг сидели люди, чьи лица Марина регулярно видела в криминальной хронике и на официальных приёмах: крупные застройщики, судьи, начальники ведомств. Игорь тут же включился в беседу, потянувшись к бокалу с коньяком. Алкоголь быстро вернул ему былую уверенность, и он начал громко смеяться над чьей-то шуткой. Марина сидела рядом, сохраняя безупречную полуулыбку, но внутри неё всё было сосредоточено.

Она медленно обвела взглядом зал. На втором ярусе, за балюстрадой, находилась закрытая VIP-зона, куда вели охраняемые двери. Где-то там, в тени, скрывался Марк. Или его люди. Часы на запястье показывали без двадцати девять. По плану, Шахов-старший должен был появиться с минуты на минуту.

Музыка на мгновение стихла, и в зале наступила тишина. На капитанский мостик второго яруса вышел Артур Шахов. Высокий, подтянутый, несмотря на свои пятьдесят, с жёсткими седыми волосами и лицом человека, который привык отдавать приказы о ликвидации так же легко, как подписывать чеки. Он обвёл зал тяжёлым взглядом, и его глаза на мгнове-

ние остановились на изумрудном платье Марины. Он едва заметно кивнул ей, проигнорировав сидящего рядом прокурора.

Спустя пятнадцать минут, когда тосты возобновились, к столу бесшумно подошёл начальник охраны Шахова. Он наклонился к Марине и тихо, так, чтобы не слышал пьянеющий Игорь, произнёс:

— Марина Владимировна, Артур Павлович просит подняться в его кабинет. Он готов обсудить... некоторые юридические вопросы, которые беспокоят вашего супруга. Излишнее внимание ни к чему, пройдёмте через служебный ход.

Марина медленно поднялась, поправив шлейф изумрудного платья. Игорь в этот момент увлечённо спорил с соседним чиновником о земельных участках и даже не заметил, как её стул опустел.

— Ведите, — коротко бросила она.

Они прошли через скрытую за гобеленом дверь, поднялись по узкой винтовой лестнице и оказались в длинном, тихом коридоре с ковровым покрытием, полностью глушащим шаги. Охранник довёл её до массивной дубовой двери, дважды коротко стукнул и отступил назад.

Марина глубоко вдохнула воздух, пропитанный ароматом дорогого табака, и решительно толкнула дверь.

Кабинет Шахова-старшего больше напоминал музей: тяжёлая мебель, картины в золочёных рамах и панорамное окно с видом на ночной город. Сам юбиляр сидел в глубоком кресле, держа в руке стакан с тёмным ромом. При виде Марины он медленно поднялся.

— Вы прекрасны, Марина, — Шахов сделал шаг навстречу, его глаза хищно сузились. — Шёлк вам к лицу. Присаживайтесь. Ваш муж — редкостный идиот, вы ведь это знаете? Нам предстоит долгий разговор о том, как вы будете отдавать его долги.

Он подошёл слишком близко, протягивая руку, чтобы коснуться её открытого плеча. В этот момент Марина почувствовала, как клатч в руке стал неестественно тяжёлым. Время пошло. Десять минут Марка начались прямо сейчас.

Глава 6. Пятнадцать минут

Марина не отшатнулась. Когда тяжёлая, сухая ладонь Шахова легла на её открытое плечо, она лишь слегка повернула голову, одарив его взглядом, от которого у любого другого человека по спине побежал бы мороз. Но Артура Шахова это только раззадорило. Он любил ломать породистых лошадей, и жена прокурора казалась ему самым заманчивым трофеем за последние годы.

— Мой муж — это пройденный этап, Артур Павлович, — её голос прозвучал удивительно мягко, почти интимно, но в нём звенела сталь. — Мы ведь оба понимаем, что его карьера закончена. Вопрос лишь в том, уйдёт он на пенсию или в камеру следственного изолятора. И меня волнует только то, чтобы его тень не упала на меня.

Шахов усмехнулся, убирая руку с её плеча, и направился к бару, чтобы плеснуть себе ещё рома.

— Прагматично. Мне нравятся такие женщины. Игорь рыдает на кухне, а его королева уже делит наследство. И что же ты готова предложить за то, чтобы твоё имя исчезло из его долговых расписок?

Пока он стоял спиной, Марина сделала едва заметный шаг в сторону массивного письменного стола из морёного дуба. На углу, рядом с хрустальной пепельницей, лежал предмет, ради которого она здесь находилась: тяжёлая золотая зажигалка и плоская чёрная ключ-карта с тиснённым логотипом казино. Главный ключ от сейфа.

— Я готова предложить вам информацию, которой у вас нет, — Марина медленно подошла к бару, сокращая расстояние и отвлекая его внимание на себя. — Игорь в панике начал собирать компромат на ваших людей, надеясь обменять его на свободу у собственной службы безопасности. Копии документов уже у меня.

Шахов резко повернулся, брови насупились, а в глазах блеснула опасная настороженность:

— Где они?

— В надёжном месте. Но мы можем договориться, — Марина подошла к нему вплотную. Тёмно-изумрудное платье шуршало в тишине кабинета. Она подняла руку и коснулась лацкана его дорогого пиджака, заглядывая прямо в глаза. В этот момент она пустила в ход всё своё тёмное обаяние. — Вы отдаёте оригиналы расписок мужа, а я отдаю вам Игоря. Со всем его компроматом. Вы сделаете с ним то, что посчитаете нужным.

Шахов на мгновение замер, заворожённый этой ледяной, фантастической жестокостью. Из всех женщин, которых он ломал или покупал за свою жизнь, эта обладала поистине безжалостной, хищной грацией. Она не просто выторговывала свою жизнь — она хладнокровно продавала мужчине, с которым прожила десять лет, даже не моргнув глазом. И это восхищало старого бандита.

— Ты чертовски опасна, Марина, — тихо произнёс он, перехватывая её руку у лацкана и поднося пальцы к своим губам. — Хорошо. Давай обсудим детали.

В этот самый момент за его спиной, у противоположной стены, где за тяжёлым гобеленом скрывалась потайная дверь в комнату с сейфом, послышался едва уловимый, почти ультразвуковой писк. Электронный замок первой линии защиты был взломан. Марк был внутри.

Марина почувствовала, как сердце пропустило удар, но лицо не изменилось ни на миллиметр. Она слегка подалась вперёд, перекрывая Шахову обзор на гобелен, и свободной рукой, оставшейся за спиной, незаметно нащупала на краю стола пластиковую карту. Тонкие пальцы с безупречным маникюром скользнули по пластику. Сканирующее устройство, спрятанное в ладони, коротко завибрировало — данные карты были скопированы за три секунды.

Она аккуратно вернула её на место.

— Вы сомневаетесь во мне, Артур Павлович? — с лёгкой, дразнящей улыбкой спросила она, заставляя смотреть только на неё.

— Я никому не верю на слово, девочка, — Шахов отпустил её руку и сделал глоток из стакана. — Завтра мои люди приедут к тебе. Привезёшь документы Игоря. Если они реальны — получишь расписки. А сейчас... возвращайся к мужу. Не стоит привлекать лишнего внимания судейских, которые сидят в зале.

— Как скажете, — Марина слегка склонила голову, сделала шаг назад и направилась к выходу.

Когда тяжёлая дубовая дверь кабинета закрылась, Марина оказалась в пустом коридоре. Часы на запястье показывали ровно девять вечера. Пятнадцать минут истекли секунда в секунду. Данные были у неё, а Марк, судя по всему, уже заканчивал часть работы за гобеленом.

Она шла обратно к шумному залу, чувствуя, как внутри разливается торжествующее, хищное тепло. Шахов думал, что поймал её в капкан, но ещё не знал, что сам только что подписал себе смертный приговор. Игра перешла в эндшпиль.

Глава 7. Безумный шаг

Шум банкетного зала обрушился на Марину, как только она переступила порог. Звенел хрусталь, гремела музыка, гости Шахова уже изрядно захмелели. Игорь сидел на прежнем месте, галстук сдвинут набок, лицо покраснелось от коньяка. Он увлечённо что-то доказывал соседу по столу, но стоило Марине сесть рядом, как тут же осякся и испуганно уставился на неё.

— Ну что? — одними губами, давась липким страхом, спросил он. — Ты была у него? Что он сказал?

Марина неторопливо взяла бокал с ледяной водой, сделала маленький глоток и лишь затем повернулась к мужу. Её взгляд был абсолютно пустым.

— Всё в порядке, Игорь. Мы договорились. Он ждёт документы завтра. А теперь успокойся и пей коньяк. Нам нельзя уходить слишком рано.

Она лгала, не моргая. Карта Шахова скопирована, Марк забрал оригиналы из сейфа — а это значило, что через несколько часов в здании начнётся настоящий ад. Шаховы обнаружат пропажу документов, которые гарантировали им контроль над половиной чиновников города. И первыми, на кого падёт подозрение, будут они с Игорем.

Марина открыла клатч, нащупала маленькое сканирующее устройство и незаметно нажала кнопку на торце — сигнал ушёл Марку. Копии переданы. Ход за ним.

Спустя сорок минут они, наконец, смогли уехать. В машине Игорь сразу откинулся на кожаное сиденье и мгновенно уснул, тяжело и шумно дыша. Марина смотрела в окно на пролетающие мимо огни ночного города. Напряжение последних часов начало понемногу отпускать, сменяясь глухой, давящей пустотой.

У ворот дома «Мерседес» затормозил. Марина растолкала мужа, и они поднялись в просторную, но теперь кажущуюся чужой и холодной квартиру на девятнадцатом этаже. Игорь, даже не раздеваясь, дополз до кровати в спальне и отключился, погружаясь в алкогольный анабиоз.

Марина осталась одна. Она сняла тёмно-изумрудное платье, приняла ледяной душ, пытаясь смыть липкий запах казино и дорогого табака, и надела шёлковый халат. Часы показывали два часа ночи.

Вдруг в тишине квартиры раздался короткий вибросигнал. Экран телефона, лежащего на столике в прихожей, вспыхнул. Незвестный номер. Всего три слова: «Внизу. Жду тебя».

Сердце забилось быстрее, по телу пробежала знакомая обжигающая волна. Марк. Это был безумный, смертельно опасный шаг — приезжать к дому прокурора в такую ночь. Если люди Шахова уже обнаружили пропажу и установили слежку, это провал. Но внутри вместо страха снова проснулась первобытная, тёмная страсть. Ей хотелось увидеть его. Прямо сейчас.

Она накинула длинное тёмное пальто прямо поверх шёлкового халата, тихо закрыла за собой входную дверь и спустилась на лифте в подземный паркинг.

Там, в самом дальнем и неосвещённом углу, за массивной бетонной колонной, стоял знакомый чёрный седан. Фары были выключены. Марина решительно подошла к машине, дёрнула ручку задней двери и села внутрь.

В салоне было темно, пахло хорошей кожей и дождём. Марк сидел на заднем сиденье. В полумраке паркинга его глаза казались абсолютно чёрными, в них горел тот самый хищный, безумный огонь, который она видела в ресторане.

Не успела дверь захлопнуться, как Марк резко повернулся. Его тяжёлая ладонь легла на её затылок, пальцы запутались в волосах, и он притянул её к себе.

Это был не просто поцелуй — взрыв. Вся концентрированная, дикая страсть, которую они сдерживали последние дни, вырвалась наружу. Марк целовал её жёстко, властно, словно забирая долг за всё: за риск, за минуты ожидания за gobеленом, за ледяной тон. Марина ответила с такой же первобытной яростью. Она впиалась пальцами в его плечи, срывая сдерживающие оковы своего хладнокровия. Шёлковый халат распахнулся под его ладонями, и горячая рука обожгла кожу.

Они тяжело дышали в темноте машины, не в силах оторваться друг от друга. Это была страсть людей, стоящих на краю пропасти, которые знают, что завтра их может не быть в живых.

— Ты сумасшедший, — прошептала Марина ему в губы, едва дыша. — Зачем приехал сюда?

— Оригиналы у меня, — хрипло ответил Марк, глаза блестели в темноте. Он достал из внутреннего кармана пиджака плотный конверт и вложил его в её подрагивающие пальцы. — Твой муж больше ничего не должен Шаховым. Ты свободна, Марина.

Марина сжала конверт в руке, чувствуя, как внутри всё переворачивается. Марк выполнил часть сделки. Но глядя на него сейчас, она понимала: эта свобода имеет цену.

Марк смотрел на неё с замиранием сердца, чувствуя, как по венам разливается сладкий яд. Из всех женщин, когда-либо встречавшихся на его пути, Марина была единственной, кто нёс в себе не спасительную нежность, а манящую, гипнотическую бездну. Она только что предала мужа, хладнокровно прошла сквозь логово хищников и теперь сидела здесь, пахнувшая грозой и грехом, готовая превратить его привычный мир в пепел. И он добровольно шёл на этот костёр.

— Это только начало, Марк, — тихо произнесла она, поправляя халат и глядя прямо в душу. — Утром Шаховы поймут, что их ограбили. И придут за нами. Ты готов идти до конца?

Глава 8. Пепел и туман

Марк медленно откинулся на спинку сиденья, не отрывая тяжёлого, потемневшего взгляда. Дыхание всё ещё оставалось неровным, а на губах сохранился солоноватый вкус её поцелуя. Он коротко, жёстко усмехнулся.

— Я никогда не останавливаюсь на середине дороги, Марина. Шаховы думают, что они короли города, но они всего лишь крупные хищники в стареющем лесу. Утром у них начнётся паника. Когда Артур поймёт, что из сейфа исчезли не только векселя твоего мужа, но и зашифрованные списки офшорных счетов на Кипре, он перекроет все выезды.

Марина бережно спрятала плотный конверт во внутренний карман пальто. Бумага приятно хрустнула, возвращая привычное, осязаемое чувство контроля.

— Они придут к Игорю в первую очередь, — хладнокровно констатировала она, поправляя воротник. — Он был там. Главный должник, который внезапно «договорился». Шахов-старший сложит два и два быстрее, чем муж успеет протрезветь.

— Именно поэтому твой муж должен исчезнуть, — Марк наклонился к ней, и его голос стал похож на шуршание сухого льда. — Но исчезнуть так, чтобы это выглядело как бегство виновного. У меня есть чистые паспорта и билет на подставное имя до Минска, а оттуда — в Стамбул. Ты должна заставить его уехать на рассвете. Сказать, что Шаховы раскрыли компромат и выслали ликвидаторов. Он трус, Марина. Он поверит мгновенно, соберёт вещи и сбежит, бросив тебя здесь.

Марина уловила тонкую, изящную нить его замысла:

— И когда он сбежит, Шаховы бросят все силы на поиски за границей, оставив меня в покое как «покинутую, ничего не знающую жену». А все грехи и пропавшие документы запишут на него.

— Умная девочка, — Марк протянул руку и коснулся пальцами щеки, плавно очерчивая линию подбородка. — Ты останешься здесь, чистая перед законом и бандитами. А через неделю, когда пыль уляжется, просто уйдёшь ко мне. Официально. Без долгов и без прошлого.

Марина перехватила его запястье. Хватка оказалась удивительно сильной для женской руки. Она посмотрела в упор — в её глазах не было ни капли той романтической нежности, которую мужчины обычно ждут в такие моменты. Там была лишь чистая, концентрированная воля.

— Не забывайся, Марк. Я пойду к тебе только тогда, когда буду уверена, что ты не станешь вторым Игорем. Шахматная партия ещё не окончена.

Она резко открыла дверь машины и вышла в сырой, холодный полумрак подземного паркинга, даже не обернувшись на прощание.

В квартире на девятнадцатом этаже по-прежнему пахло перегаром и дорогим парфюмом. Марина бесшумно прошла в спальню. Прокурор спал в той же позе, раскинув руки, его лицо в предраассветных сумерках казалось маской из серого гипса.

Марина подошла к окну. На горизонте, пробиваясь сквозь серый городской туман, медленно разгорался холодный, багровый рассвет. На часах было ровно пять утра. Время для финального акта драмы Игоря Андреевича.

Она подошла к кровати и резко, без жалости, встряхнула мужа за плечо.

— Игорь! Вставай! Игорь, у нас мало времени! — её голос сорвался на идеальный, отпетированный шёпот, полный фальшивой паники.

Прокурор открыл мутные глаза, непонимающе уставившись на жену:

— М-марина?.. Что случилось? Сколько времени?

— Шахов убит, — соврала она, глядя прямо в испуганные зрачки. — Час назад позвонил человек из его личной охраны. В казино был налёт, сейф вскрыт. Шаховы уверены, что это твоих рук дело — из-за компромата, о котором я вчера заикнулась Артуру. Они уже едут сюда, Игорь. Их люди перехватили биллинг телефона. Если сейчас же не уедешь, нас обоих найдут в реке.

Алкоголь мгновенно выветрился из головы прокурора. Лицо перекосило от дикого, первобытного ужаса. Он вскочил с кровати, путаясь в штанинах, и заметался по комнате, как крыса в запертой клетке.

— О господи... Я так и знал! Это конец, Марина, конец! Куда мне идти? Они найдут меня везде!

— Успокойся и слушай! — Марина жёстко схватила за отвороты мятой рубашки, заставляя остановиться. — В прихожей, в старом портфеле, лежат наличные и документы на имя Андрея Липинского. Я приготовила их на крайний случай. Машина ждёт внизу за углом. Езжай в сторону границы. Телефон оставь здесь, по нему тебя вычислят. Беги, Игорь. Я попробую отвлечь их, скажу, что ушёл ещё ночью.

Игорь смотрел на неё, и в глазах, помимо страха, на секунду промелькнуло удивление. Перед ним стояла женщина, которая в момент смертельной опасности действовала как хладнокровный тактик, пока он, мужчина со связями и властью, превратился в дрожащее ничтожество. В эту секунду он понял, что Марина всегда была сильнее. Она обладала той пугающей, абсолютной силой духа, которая заставляла подчиняться без оглядки. И даже сейчас, отправляя его в ад, выглядела как спасительница.

— Спасибо... Спасибо тебе, Мариша, — заикаясь, выдохнул он, схватил портфель со стола и, даже не обувшись толком, выскочил из квартиры.

Дверь с грохотом захлопнулась. В квартире воцарилась идеальная, звенящая тишина.

Марина медленно подошла к кухонному столу, где лежал оставленный Игорем телефон. Взяла его, включила экран и набрала номер Марка.

— Фигура покинула доску, — тихо произнесла в трубку. — Начинай второй этап.

Глава 9. Отрезанные нити

Звук шагов Игоря, судорожно бегущего к лифту, затих. В огромной квартире на девятнадцатом этаже остался только монотонный гул холодильника и тихий, едва заметный шум просыпающегося в тумане города.

Марина опустила руку с телефоном Игоря. На том конце провода Марк ничего не ответил — лишь коротко, понимаяюще выдохнул и нажал отбой. Сделка работала как часы. Каждый выполнял свою роль без лишних слов.

Она прошла в ванную, включила горячую воду и смыла с лица остатки ночного макияжа. В зеркале отразилось бледное, спокойное лицо. Никаких следов паники, которая только что так искусно разыгрывалась перед мужем. Марина знала: сейчас начнётся самая тонкая часть игры. Шаховы придут, и сделают это быстро. Ей нужно было подготовить сцену.

Она вернулась в гостиную, нарочито небрежно бросила на пол пустой стакан из-под виски Игоря, чтобы он разбился на мелкие осколки у барной стойки. Распахнула дверцы шкафа в прихожей, оставив несколько вешалок пустыми. Всё должно было кричать о том, что бывший прокурор уходил в спешке, спасая свою шкуру и не думая о той, которую оставляет позади.

Его мобильный телефон она положила на самый видный журнальный столик в центре комнаты. Экран периодически вспыхивал от рабочих уведомлений, но Марина к нему больше

не прикасалась. Налила себе чашку крепкого чёрного кофе и села в кресло у панорамного окна, завернувшись в шёлковый халат. Время замерло. Она ждала.

Громкий, требовательный стук в тяжёлую сейф-дверь раздался ровно в семь тридцать утра. Не звонок, а именно глухие, тяжёлые удары, от которых завибрировала стена.

Марина не вскочила. Неторопливо сделала последний глоток кофе, поставила чашку на блюдце и поправила шёлковый пояс. Направившись к двери, она намеренно сделала глубокий вдох, заставляя свои зрачки расшириться от искусственного, наведённого страха.

Марина со страхом в глазах сняла цепочку и попятилась. За порогом стоял Борис Шахов. Младший брат ночного юбиляра выглядел совсем не так, как вчера в VIP-зале. Его дорогой пиджак был растёгнут, галстук отсутствовал, а на лице играли желваки от ярости и бессонной ночи. За спиной маячили двое крепких парней из личной охраны Артура.

— Где он? — вместо приветствия прорычал Борис, навалившись плечом на дверь.

— Борис? Что происходит? — голос Марины дрогнул, в нём слышались панические нотки. — Кто «он»? Игорь?

— Открывай, Марина, не зли меня! — Борис ударил ладонью по косяку. — Твой ублюдок обчистил сейф Артура! Где этот судейский червь?!

Борис буквально влетел в прихожую, оттолкнув её в сторону, а его бойцы веером разошлись по квартире, бесцеремонно заглядывая в комнаты и хлопая дверями шкафов.

— Его нет... — Марина прижала ладони к груди, губы её подрагивали. — Он ушёл. Рано утром, часа в четыре... Он был сам не свой, пьяный, кричал, что его подставили, что вы хотите его убить. Схватил какой-то старый портфель с наличными и сбежал! Я ничего не знаю, Борис! Он даже телефон оставил!

Борис прошёл в гостиную, брезгливо посмотрел на разбитый стакан и выхватил со стола мобильник Игоря. Быстро пролистал последние вызовы. Ночного звонка Марка там, разумеется, не было — Марина звонила со своего, который теперь лежал глубоко под подкладкой её кашемирового пальто в гардеробе.

— Тварь... — выцедил Борис, швырнув телефон на диван. — Надеялся, что мы не кинемся до открытия банка. Куда он поехал, Марина? Говори! Если ты покрываешь его, ляжешь в ту же яму, поняла меня?

Шахов шагнул к ней вплотную, дыхание пахло тяжёлым табаком. Он схватил её за локоть, сжимая пальцы до боли.

Марина смотрела на него снизу вверх, и в её широко раскрытых, полных слёз глазах Борис видел лишь слабость испуганной жертвы. Он и представить не мог, какая бездна холодного, математического расчёта скрывается за этим взглядом. В этой опасной игре Шаховы были обречены с самого начала, ведь прямо сейчас, пока Борис до боли сжимал её руку, она мысленно уже отсчитывала часы до краха их империи. Марина ломала их жизни их же собственными руками.

— Он говорил что-то про границу... Про Беларусь! — всхлипнула она, идеально отыгрывая роль преданной и брошенной женщины. — Сказал, что у него там есть завязки по старым делам. Пожалуйста, Борис, я ни при чём! Он бросил меня! Оставил вам на растерзание!

Борис брезгливо оттолкнул её от себя и повернулся к своим людям, которые как раз вернулись из спальни:

— Шеф, чисто. Части вещей нет, документы из комода вывернуты. Похоже, реально рванул.

— Уроды... — Борис достал свой телефон и быстро набрал номер старшего брата. — Артур? Он ушёл на Минск. Да, баба здесь, по ходу, он её кинул как щит. Телефон тут. Давай перекрывать трассу на Смоленск и ориентировку парням в Витебск. Он на машине. Мы едем на базу.

Он сбросил звонок, тяжело посмотрел на Марину, которая сидела на банкетке, закрыв лицо руками. Её плечи мелко дрожали от фальшивых рыданий.

— С места не рыпайся, прокурорша, — жёстко бросил Борис. — Твой мужик далеко не уедет. А когда мы его привезём обратно вместе с тем, что он взял из сейфа... решим, что делать с тобой. Парни, уходим.

Дверь квартиры захлопнулась во второй раз за это утро.

Марина медленно опустила руки от лица. Слезы мгновенно высохли, а на губах появилась холодная, хищная улыбка. Нити, связывавшие её с прошлым, были отрезаны навсегда. Игорь бежал под чужим именем, Шаховы гнались за призраком, направляя все свои ресурсы по ложному следу.

Она поднялась, подошла к зеркалу в прихожей и аккуратно поправила растрепавшиеся волосы. Теперь оставался только Марк. И пришло время проверить, насколько крепко он держит в руках свою часть их общего капкана.

Глава 10. Встречный ветер

Город за окном окончательно потонул в грязно-сером утреннем тумане. Марина проводила взглядом две чёрные машины Шаховых, которые с визгом резины вылетели со двора жилого комплекса и растворились в транспортном потоке. Первый этап прошёл безупречно. Бандиты заглотили наживку вместе с крючком.

Она вернулась в гардеробную, достала из секретного кармана кашемирового пальто свой личный телефон и включила его. Никаких пропущенных, никаких сообщений. Марк молчал, и это было правильно. Сейчас, когда Шаховы подняли на ноги всю свою теневую агентуру, любой цифровой след мог стать роковым.

Марина оделась. На этот раз никаких шелков и изумрудных платьев. Простые чёрные джинсы, свободный кашемировый свитер под горло и то самое серое пальто. Настоящая маскировка — это неприметность. Конверт с оригиналами расписок мужа и сканирующее устройство она переложила во внутренний карман.

Она вышла из квартиры, оставив дверь незапертой — пусть думают, что уходила в панике, — и спустилась на лифте, но не в паркинг, а на первый этаж. Из ЖК вышла через служебный ход для персонала, минуя камеры центрального входа. На соседней улице поймала обычное городское такси, расплатившись наличными.

— К торговому центру на окраине, — коротко бросила водителю.

Ей нужно было затеряться в толпе, сменить несколько маршрутов, прежде чем отправиться в условленное место. Марк продумал этот сценарий ещё вчера в доме у леса: если план сработает, они встречаются на старом лодочном причале за городом, где у него стоял закрытый эллинг.

Через два часа, сменив три машины и сделав крюк через пригородные электрички, Марина вышла на пустынный берег водохранилища. Дождь снова собирался, небо нависло над водой свинцовой плитой. Ветер рвал полы её пальто, бросая в лицо холодные капли.

Она шла по разбитому бетонному пирсу мимо ржавеющих остовов старых катеров. В самом конце, у кромки серой воды, стоял массивный ангар из профнастила. Дверь эллинга была приоткрыта на пару сантиметров.

Марина вошла внутрь. После уличного ветра здесь царила гулкая, пахнущая мазутом и озёрной сыростью тишина. У причала покачивался мощный быстроходный катер с двумя подвесными моторами — готовый в любой момент сорваться с места.

Марк сидел на деревянном ящике у самой воды, курил. На нём была простая тёмная штормовка, а рядом на полу лежала раскрытая спортивная сумка, набитая пачками стодолларовых купюр и жёсткими дисками. Теми самыми, с данными Шаховых.

При звуке её шагов Марк резко обернулся, его рука инстинктивно скользнула под куртку, где угадывались контуры оружия, но, узнав Марину, он расслабился. В его глазах вспыхнул

тот самый голодный, безумный огонь страсти, который она научилась зажигать одним своим присутствием.

— Ты опоздала на полчаса, — Марк поднялся, бросил окурок в воду и сделал шаг к ней. — Я начал думать, что Борис оказался сообразительнее, чем я рассчитывал.

— Борис глуп и действует на адреналине, — Марина остановилась в шаге от него, не позволяя сократить дистанцию. В её голосе не было увядания или усталости, только деловая сухость. — Он улетел в сторону Минска, уверенный, что Игорь везёт ему оригиналы на блю-дечке. Твой план сработал. Пока сработал. Что с Игорем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.